

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI

ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK
TILI VA ADABIYOTI UNIVERSITETI

“ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR MEROSINING SHARQ DAVLATCHILIGI VA MADANIYATI RIVOJIDA TUTGAN O‘RNI”

mavzusidagi III xalqaro ilmiy-nazariy va
amaliy anjuman materiallari

2026-yil 12-fevral

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI**

**ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK TILI
VA ADABIYOTI UNIVERSITETI**

O‘ZBEKISTON YOZUVCHILAR UYUSHMASI

BOBUR NOMLI XALQARO JAMOAT FONDI

**ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR
MEROSINING SHARQ DAVLATCHILIGI VA
MADANIYATI RIVOJIDA TUTGAN O‘RNI**

III xalqaro ilmiy-nazariy va amaliy anjuman materiallari

Toshkent – 2026

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ МЕЖДУ ЯЗЫКОМ «БАБУРНАМЕ» И КЫРГЫЗСКИМИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМИ ДОКУМЕНТАМИ XVIII-XIX ВЕКОВ

LEXICAL AND GRAMMATICAL PARALLELS BETWEEN THE LANGUAGE OF BABURNAMA AND KYRGYZ DIPLOMATIC DOCUMENTS OF THE 18TH-19TH CENTURIES

Рыспакова Мээрим Доктурбаевна

Старший преподаватель

Международный университет Кыргызской Республики

Email: meerim.ryspakova@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5689-1365

DOI: [10.52773/tsuull.conf.2026./YYAP3614](https://doi.org/10.52773/tsuull.conf.2026./YYAP3614)

Аннотация. *Статья посвящена сравнительному анализу языка «Бабурнаме» Захириддина Мухаммеда Бабура и кыргызских дипломатических писем XVIII-XIX веков. «Бабурнаме», созданное в начале XVI века, представляет собой эталон классического чагатайского языка, тогда как кыргызские дипломатические письма отражают поздний период развития этого языка. Выявляются лексико-грамматические параллели, свидетельствующие о преемственности языковых норм. Особое внимание уделяется кыпчакским элементам, общим для обоих памятников письменности, а также специфическим чертам, отражающим эволюцию чагатайского языка на протяжении трёх столетий.*

Ключевые слова: *Бабурнаме, чагатайский язык, кыргызские дипломатические документы, кыпчакские элементы, историческая лингвистика.*

Annotation. *The article is devoted to the comparative analysis of the language of Baburnama by Zahiriddin Muhammed Babur and Kyrgyz diplomatic letters of the 18th-19th centuries. Baburnama, created at the beginning of the 16th century, represents the standard of classical Chagatai language, while Kyrgyz diplomatic letters reflect the late period of development of this language. The work identifies lexical and grammatical parallels indicating the continuity of language norms. Particular attention is paid to Kypchak elements common to both corpora, as well as specific features reflecting the evolution of Chagatai language over three centuries.*

Keywords: *Baburnama, Chagatai language, Kyrgyz diplomatic documents, Kypchak elements, historical linguistics.*

«Бабурнаме» это автобиографические записки Захириддина Мухаммеда Бабура (1483-1530), основателя империи Великих Моголов,

который является одним из важнейших памятников чагатайского языка. Как отмечает Джанос Экманн, произведение написано на чагатайском языке, сам Бабур называл «тюрки» (türkī), и представляет собой классический образец литературного языка Тимуридов [Eckmann, 1966: 7]. Также можно отметить «Бабурнаме» один из лучших прозаических памятников восточно-тюркского языка, отразивший множество фонетических и морфологических особенностей чагатайского языка.

Чагатайский письменный язык продолжал использоваться в Центральной Азии вплоть до начала XX века. Достоверные сведения о состоянии кыргызского литературного языка XIX века содержатся в дипломатических письмах кыргызских племён представительству царской России в Западной Сибири. Жапар Шукуров отмечал, «...каттардын эски чагатай адабий тилинде кыргыз улутундагы адам тарабынан жазылгандыгы эч кандай шек жаратпашын...», что первые дошедшие до нас письма, вышедшие из среды кыргызского народа, сохранились в оригинале на чагатайском языке [Шукуров, 1952: 70].

Целью настоящего исследования является выявление лексико-грамматических параллелей между языком «Бабурнаме» и кыргызскими дипломатическими документами XVIII-XIX веков. Материалом исследования послужили: текст «Бабурнаме» и транскрипции W.M. Thackston, а также собрание кыргызских дипломатических писем, опубликованных в работах В.М. Плоских [1970] и А.К. Койчиева [1996].

1. Чагатайский язык: от «Бабурнаме» до кыргызской канцелярии

Чагатайский язык – среднеазиатско-тюркский письменно-литературный язык, достигший наибольшего оформления в тимуридских владениях во второй половине XV-XVI веков [Благова, 1996: 148]. По периодизации Фуада Кёпрюлю, язык «Бабурнаме» относится к классическому периоду (XV-XVI вв.) [Köprülü, 1945: 276], тогда как кыргызские документы – к позднему (XVII-XIX вв.). Эдхям Тенишев указывает, что чагатайский язык «выполнял функцию письменного литературного языка и не использовался в устном общении» [Тенишев, 1982: 82].

Бабур родился в Андижане (Ферганская долина) – регионе, непосредственно граничившем с территориями расселения кыргызских племён. Как сам он пишет в «Бабурнаме»: «Fargana vilāyatida on iki yaşta rādişah boldum» («В двенадцать лет я стал падишахом в Ферганской области») [Thackston, 1993: 3]. В.В. Бартольд указывает, что Моголистан, включавший территорию современного Кыргызстана, был тесно связан с Ферганой политически и культурно [Бартольд, 1963: 521].

Первые попытки установления дипломатических связей с Россией относятся к 1785 году, когда бий племени сарыбагыш Атаке батыр направил посольство к Екатерине II [Плоских, Сапаралиев, 1982: 68]. В 1824-1825

годах состоялось объединённое посольство родов желден, арык и белек племени бугу. Одним из наиболее показательных документов является письмо Ажыбая и Абылгазы Шералы уулу генерал-губернатору П.М. Капцевичу от 4 августа 1825 года.

2. Фонетические параллели

2.1. Вокализм. В обоих источниках используется закрытый гласный [é], характерный для чагатайского языка. В «Бабурнаме» в таких словах, как *bèyik*, *èlig*, *kèç-*, *mèn* (вместо древнетюркских *biyik*, *ilig*, *kiç-*, *min*), выступает промежуточный звук [è]. В кыргызских письмах: *келди* (*kéldi*), *диган* (*dégen*).

По наблюдениям С. Кудайбергенова о том, что два из трёх исследованных им писем написаны кыргызами, а третье – вероятно, человеком уйгурской или узбекской национальности, что он подтверждает рядом фонетических фактов [Плоских, Кудайбергенов, 1968: 79]. Это свидетельствует о функционировании чагатайского как наддиалектного литературного языка.

2.2. Консонантизм. Существенной параллелью является чередование *y-/j-* (*й-/ж-*) в анлауте – яркий кыпчакский маркер. В «Бабурнаме» встречается вариативность: *yığaç* «дерево» (< ДТС *ığaç*) < кырг. «жыгач», но *ilkı* «табун» (< ДТС *yılki*) < кырг. «жылкы» [Thackston, 1993: 11]. В письме 1825 года: *йарлыгыңызча* (*yarlıgıñızča*) «согласно вашему указу».

Выпадение *r* в словах типа *birle* > *bile* «с» в «Бабурнаме» преобладает форма *bile*, хотя *birle* также встречается [Thackston, 1993: 245]. В кыргызском письме: «кол төреси билан фолковник Шуввун» – «с командиром и полковником Шубиным».

3. Морфологические параллели

3.1. Падежная система. Система падежей демонстрирует значительную общность. Родительный падеж оформляется аффиксом *+nIn*. Примеры из «Бабурнаме»: *atamniñ öz alıda* «перед моим отцом», *kölniñ içide* «внутри озера» [Thackston, 1993: 61]. В кыргызском письме: *сизниң хат бойунча* (*sizniñ haṭ boyunča*) «согласно вашему письму», *падышаһның йарлығы* «указ падишаха», *элниң ишлери* «дела народа», *бийниң сөзи* «слово бия».

Винительный падеж с аффиксом *+nI* также демонстрирует полное совпадение. В «Бабурнаме»: *atasını* «отца», *vilāyatni aldı* «взял область», *ḥabarni eşitti* «услышал весть», *ṣahrni kürdi* «основал город» [Thackston, 1993: 41-43, 201, 144]. В кыргызских документах: *хатны жибердик* «отправили письмо», *элчини йоллады* «отправил посла», *йарлыгны алдық* «получили указ».

Местный падеж с аффиксом *+DA* широко представлен в обоих источниках. «Бабурнаме»: *Samarkanda* «в Самарканде», *kışlakda* «в

зимовье», *ya'laqda* «на летовке». В кыргызских письмах: *тоода* «в горах», *жайлоодо* «на джайлоо», *йуртта* «на родине».

Дательно-направительный падеж представлен аффиксом +*GA*. В «Бабурнаме»: «*Kābulğa nē yol bile barurumuzni kēneštük*» – совещались, каким путём пойдём в Кабул». В кыргызском письме: *sizgə* (*sizge*) «вам», *bizge* (*bizge*) «нам», *элимизгə* (*élimizge*) «к нашему народу».

3.2. Глагольная морфология. Аффикс прошедшего определённого времени *-DI* функционирует в обоих рукописных традициях. В «Бабурнаме» после гласных и сонорных выступает *-di/-di*, после глухих – *-ti/-ti*. Примеры: *keldim* «пришёл», *qıldıñ* «ты сделал», *kēneštük* «мы советовались». В кыргызских документах прошедшее время: *келди* (*keldi*) «пришёл», *келдүк* (*keldük*) «мы прибыли», *жибэрдү* «отправил», *алды* «взял», *барды* «пошёл», *айтты* «сказал», *көрдүк* «мы увидели». В «Бабурнаме» аналогичные формы: *yibèrди* «отправил», *aldı* «взял», *bardı* «пошёл», *ayttı* «сказал».

Причастие прошедшего времени на *-GAN/-KAN* является общим для обоих памятников. В «Бабурнаме»: *kelgen leşker* «прибывшее войско», *açılğan darvāza* «открытая дверь». Дополнительные примеры причастий на *-GAN* из «Бабурнаме»: *ötken künler* «прошедшие дни», *alınğan şahr* «взятый город», *yetişken meva* «созревший плод», *tökilgen қаn* «пролитая кровь». В кыргызских документах: *жибэргэн элчи* «отправленный посол», *алынган хат* «полученное письмо», *айтылган сөз* «сказанное слово», *жазылган йарлық* «написанный указ». В кыргызском письме: «*sizge хат берган экан*» – «он вам письмо передал».

Дополнительные примеры из «Бабурнаме» демонстрируют продуктивность причастий *-GAN/-KAN*: *kelgen kişi* «пришедший человек», *yazılğan kitāb* «написанная книга», *tutқан yol* «избранный путь». Данные формы полностью соответствуют современным кыргызским: *келген киши*, *жазылган китеп*, *туткан жол*.

3.3. Деепричастные формы. Деепричастие на *-(I)p* демонстрирует значительную общность в обоих памятниках. Данная форма является наиболее частотной в «Бабурнаме»: *kelip turur* «придя, стоит», *alıp bérди* «взяв, дал», *çıқip ketti* «выйдя, ушёл». В кыргызских дипломатических документах: *алып келип* «взяв и принеся», *жазып жиберген* «написав и отправив».

3.4. Посессивные конструкции. Притяжательные аффиксы демонстрируют устойчивость на протяжении трёх столетий. В «Бабурнаме»: *atam* «мой отец», *vilāyatımız* «наша область», *kitābları* «его книги». В кыргызских документах XVIII-XIX вв.: *элимиз* «наш народ», *жерибиз* «наша земля», *сөзүңүз* «ваше слово».

3.5. Формы долженствования. Модальные конструкции со значением долженствования также демонстрируют преемственность. Использование формы *kerek* в «Бабурнаме»: *barmaқ kerek* «нужно идти»,

bilmek kerek «нужно знать». В кыргызских письмах: *билмек керек* «надлежит знать», *айтмак керек* «нужно сказать».

4. Лексические параллели

4.1. Общeturкская и канцелярская лексика. Ядро лексического состава составляют общeturкские слова: *él* «народ», *yurt* «страна». В кыргызском письме: «*улуз йуртни бийлагужу*» – «правитель великой страны». Термин *yarliĝ* «указ, повеление» употребляется в обоих источниках. В «Бабурнаме» Бабур неоднократно упоминает ханские указы; в кыргызском письме: «*йахишы йарлыз келсе*» – «если придёт добрый указ». В кыргызских документах широко употребляется административная лексика чагатайского происхождения: *хан* «правитель», *бий* «вождь племени», *элчи* «посол». Эти термины присутствуют и в «Бабурнаме», где *hān*, *beg*, *élči* употребляются.

4.2. Арабо-персидские заимствования. Оба памятника характеризуются значительным арабо-персидским пластом. Формула приветствия «*дуга салам*» (*du‘ā salām*) «молитвенный привет» открывает кыргызское письмо: «*Улуз йуртни бийлагужу жаздаалы Фетр Микаайлич Кобычка дуга салам*». Слово *razī* (< перс.) «довольный» употребляется многократно: «*көбдөн-көб разы болормиз*» – «будем весьма довольны».

4.3. Русские заимствования. Как отмечает С. Кудайбергенов, особенностью писем является использование русских терминов с характерной фонетической адаптацией: *фолковник* (< полковник), *корунч* (< хорунжий), а также датировка по христианскому календарю [Плоских, Кудайбергенов, 1968: 79]. В письме: «*кол төреси билан фолковник Шуввун*». Эти элементы естественно отсутствуют в «Бабурнаме» и отражают новую историческую реальность.

Проведённый сравнительный анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, язык кыргызских дипломатических документов XVIII-XIX веков сохраняет основные черты чагатайской языковой нормы, заложенной в классический период и представленной в «Бабурнаме». Это касается фонетической системы (закрытый [é], восьмифонемный вокализм с противопоставлением узких *i/i/u/ü* и широких *a/e/o/ö* гласных, чередование *y-/j-* (й-/ж-) в анлауте), падежных аффиксов (+*nIŋ*, +*nI*, +*DA*, +*GA*), глагольных форм (-*DI*, -*Ar*, -*GAn*, -(*I*)*p*), а также ядра лексического состава.

Во-вторых, оба типа документов демонстрируют наличие кыпчакских языковых элементов, что отражает карлуко-кыпчакскую основу чагатайского языка и его генетическую связь с современным кыргызским языком. Общими маркерами являются: переход *a > e* в первом слоге (*sékiz* «восемь», *yétmiş* «семьдесят»), причастие на -*GAn*/-*KAn* как основная форма (в отличие от огузского -*DUK*), сохранение *y-* (й-) в анлауте при вариативности с *j-* (-ж).

В-третьих, выявлен ряд существенных различий между классическим (XVI в.) и поздним (XVIII-XIX вв.) этапами чагатайского языка. Фонетические изменения включают: начало расщепления закрытого [é] на i/e в зависимости от позиции в слове, делабиализацию гласных o/ö, u/ü в безударных слогах, редукцию конечных гласных в многосложных словах (что указывает на формирование динамического ударения), утрату фонологической долготы в арабо-персидских заимствованиях, завершение монофтонгизации дифтонгов. Морфологические изменения проявляются в усилении кыпчакских норм за счёт карлукских вариантов и появлении русских заимствований с характерной фонетической адаптацией (фолковник < полковник, корунч < хорунжий).

В-четвёртых, кыргызские документы фиксируют специфические черты, отражающие влияние живого кыргызского языка на письменную традицию: последовательное использование кыпчакских форм там, где «Бабурнаме» демонстрирует вариативность, упрощение арабо-персидского пласта, появление административной лексики, связанной с новыми политическими реалиями. Эти особенности свидетельствуют о постепенной трансформации чагатайского койне из наддиалектного литературного языка в региональный вариант с усиливающимся кыргызским субстратом.

Таким образом, «Бабурнаме» может рассматриваться как один из эталонных текстов, определивших языковую норму официальной тюркской канцелярии региона на три столетия вперёд. Сопоставление памятников XVI и XVIII-XIX веков позволяет проследить диахроническую эволюцию чагатайского языка от классической стадии к поздней, когда консервативная письменная традиция постепенно адаптируется к фонетическим и грамматическим особенностям живых кыргызских диалектов. Наследие Захириддина Мухаммеда Бабура имеет значение не только для литературоведения, но и для исторической лингвистики тюркских языков Центральной Азии, поскольку «Бабурнаме» фиксирует ту языковую норму, от которой отталкивались последующие поколения писцов кыргызской канцелярии.

Список использованных источников:

1. Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2, Ч. 1. – М.: Наука, 1963. – 1024 с.
2. Благова Г.Ф. Чагатайский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М.: Индрик, 1996. – С. 148-160.
3. Койчиев А.К. XIX к. Түндүк Кыргызстандын калкынын тышкы саясий мамилелери: (араб жазмасындагы жергиликтүү документ булактардын негизинде). Канд. дисс. автореф. – Б., 1996.
4. Плоских В.М. Первые киргизско-русские посольские связи (1784-1827 гг.). – Фрунзе: Илим, 1970. – 122 с.

5. Плоских В.М., Кудайбергенов С.К. Ранние киргизские письменные документы // Известия АН Кирг. ССР. – 1968. – № 4. – С. 75-82.
6. Плоских В.М., Сапаралиев Д.С. Новые данные о первом киргизском посольстве в Россию // Известия АН Кирг ССР. – 1982. – № 2. – С. 67-73.
7. Тенишев Э.Р. Языки древне и среднетюркских письменных памятников в функциональном аспекте // Вопросы языкознания. – 1982. – № 2. – С. 81-93.
8. Шукуров Ж. Из истории киргизского языка // Труды Института Языка, Литературы и Истории. – Вып. III. – 1952. – С. 68-74.
9. Eckmann J. Chagatay Manual. – Bloomington: Indiana University, 1966. – 340 p.
10. Köprülü M.F. Çağatay edebiyatı // İslam Ansiklopedisi. – Cilt 3. – İstanbul, 1945. – S. 270-323.
11. Thackston W.M. Zahiruddin Muhammad Babur Mirza Baburnama. Part one. – USA: Harvard University, 1993. – 250 p.